

АРМЯНЕ ЮГА РОССИИ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

АРМЯНЕ ЮГА РОССИИ:
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА,
ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук
Ереванский государственный университет
Южный федеральный университет

АРМЯНЕ ЮГА РОССИИ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

Материалы III Международной научной конференции
г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.

Ростов-на-Дону
Издательство ЮНЦ РАН
2018

УДК 323.1:94:008(=19)

А83

Редакционная коллегия:

академик Г.Г. Матишов (отв. редактор),
к.ю.н. Л.В. Батиев (зам. отв. редактора), д.и.н. С.С. Казаров (зам. отв. редактора),
к.г.н. Е.Э. Кириллова, к.филос.н. И.В. Пащенко

Конференция проведена в рамках реализации гранта ГРНФ (РФФИ) № 16-01-00319 «Донские (крымские) армяне: интеграция в российское общество и сохранение национальной идентичности», а также гранта РФФИ № 18-59-05004 Арм_а «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность»

Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы III Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2018. – 222 с. – ISBN 978-5-4358-0169-9.

Материалы сборника посвящены различным аспектам истории и деятельности армянской общины Юга России. Рассматриваются история формирования армянской общины и ее современное состояние, роль армянского населения в социально-экономическом и культурном развитии региона, взаимодействие с другими народами, этническое самосознание и социальная адаптация армян Юга России. Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем заинтересованным читателям.

УДК 323.1:94:008(=19)

ISBN 978-5-4358-0169-9

© ЮНЦ РАН, 2018

7. Там же. Л. 10, 17–18.

8. НАА. Ф. 57. Оп. 5. Д. 28. Л. 187.

9. Boghos Nubar's Papers and the Armenian Question 1915–1918. Documents / Ed. and trans. by Vatche Ghazarian. Waltham: Mayreni Publishing, 1996. P. 80–84.

Г.Г. Погосян (Хахбакян)

К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ НЕКОТОРЫХ ПОРТРЕТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АРМЯНСКИХ РОДОВ XVIII–XIX вв. В МУЗЕЯХ РОССИИ

На протяжении веков в силу многих причин армяне покидали Родину, находя пристанище в других странах. Одной из таковых была Российская империя, где наши соотечественники практически во всех сферах играли далеко не последние роли. Косвенным свидетельством этому служат портреты представителей армянских родов.

Портретная живопись всегда была уделом не только власть имущих и богатых людей, но и снискавших почет и уважение. В Российской империи таковых было не мало. Многие художники XVIII–XIX вв. почитали за честь писать их портреты.

Среди дошедших до наших дней портретов имеются работы, принадлежащие кисти таких маститых художников, как *Айвазовский* Иван Константинович (1817–1900), *Брюллов* Карл Павлович (1799–1852), *Рокотов* Федор Степанович (1735–1808), *Тропинин* Василий Андреевич (1776–1857) и др. Естественно имеются портреты и менее известных и даже совсем неизвестных художников.

Как правило, портреты, являясь собственностью фамилии, хранились в родовых особняках и передавались из поколения в поколение. Однако сильнейшее потрясение Революции 1917 года «раскидало» создаваемые десятилетиями собрания, вследствие чего некоторые картины были утрачены, а для многих – затруднительно определить авторство, даты, изображенную персону и т.д. Однако благодаря реалистичности портретов XVIII–XIX вв., используя знания в области фалеристики, можно идентифицировать награды, изображенные на портрете. В большей степени, конечно, это относится к мужским портретам. Более того, раскрываются возможности по идентификации персонажей, датировке отдельных исторических событий и т.д. И наоборот, имеющиеся конкретные исторические факты позволяют атрибутировать картины, уточнять время написания картин, а в некоторых случаях, выявлять авторские доработки и даже подделки. Хотя в таких случаях, конечно, окончательный ответ остается за технико-технологической

экспертизой. В качестве иллюстрации сказанного приведем несколько примеров.

Пример первый. В Калужском музее изобразительных искусств среди портретов семьи Лазаревых из имения Железники Калужской губернии имеется картина, принадлежащая кисти Карла-Вильгельма Барду, атрибутированная как портрет И.И. Лазарева. До сих пор считалось, что это портрет Ивана Екимовича (Иоакимовича) Лазарева [1, с. 36–37; 2, с. 22]. Путем сравнительного анализа биографий и портретов представителей мужского пола из рода Лазаревых, а также благодаря изображенному на портрете ордену Св. Иоанна Иерусалимского выяснилось, что на портрете изображен младший брат Христофор Екимович [3; см. *Пример второй*]; [4, *Портрет первый*].

Пример второй. В Санкт-Петербурге в Государственном Эрмитаже хранится картина кисти Е.А. Плюшара – *“Портрет действительного статского советника Ивана Екимовича Лазарева”*. Полотно было передано из Музея этнографии народов СССР в 1946 г. Картина с инвентарным номером ЭРЖ-906, не представленная в постоянной экспозиции, датируется 1840-ми годами [5]. Однако благодаря знанию о времени награждений (согласно имеющимся спискам *«гражданскимъ чинамъ»* и спискам *«кавалерамъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ»*), можно уточнить время написания картины. Таким образом, зная, что «Знак отличия за XXXV лет» получен 22.08.1845 [6, с. 106], а следующая награда, которой еще нет на портрете – орден Св. Анны I ст. – получен 15.06.1848 [7, с. 137], временные рамки написания картины сужаются до определенного периода, а именно, до промежутка между 08.1845 и 06.1848 гг. [4, *Портрет второй*].

Пример третий. В Екатеринбургском музее изобразительных искусств в постоянной экспозиции находится картина С.К. Зарянка, атрибутированная как *«Портрет камер-юнкера майора Ивана Екимовича Лазарева. 1850-е гг.»*. Во-первых, благодаря знанию о времени вручения тех или иных наград и орденов, стало возможным установить время написания картины, а именно, 1857 г. Во-вторых, еще в 1836 г. Иван Екимович получил повышение в звании и стал камергером. Следовательно в атрибутировке картины необходимо заменить звание и дату [4, *Портрет четвертый*].

Пример четвертый. В Государственном музее истории Санкт-Петербурга в постоянной экспозиции представлены два фамильных портрета Абамелеков, принадлежащих кисти Давиденко Елизаветы Николаевной. Первый атрибутирован как *«Портрет князя Семёна Давидовича Абамелек-Лазарева. 1903 г.»*, а второй – *«Портрет княгини Марфы Екимовны Абамелек. 1900-е гг.»*. Если с первым портретом, благодаря наградам, о которых всё известно, сомнений быть не может, то в случае со вторым портретом очевидна ошибка атрибутировки. На полотне изображена не Марфа Екимовна Абамелек, урожденная Лазарева (3.04.1788–19.06.1844), жена Давида Семеновича (10.01.1774–23.10.1833), а ее племянница Елизавета Христофоровна

Абамелек, урожденная Лазарева (27.01.1832–8.11.1904), супруга Семена Давыдовича (15.10.1815–25.04.1888).

Пример пятый. В Нижегородском государственном художественном музее в постоянной экспозиции находится портрет Христофора Екимовича Лазарева. Похожий портрет выставлен в Национальной картинной галерее Армении в Ереване. На картине в Нижнем Новгороде, так же как и на картине в Ереване, в левом нижнем углу овала имеется автограф художника: «С. Зарянко 1851 г.». Изображенные на Нижегородском портрете инсигнии не все соответствуют правилам ношения орденов и других знаков отличия Российской империи. Кроме того, имеется целый ряд несоответствий между декларируемой атрибутировкой картины с изображенными на портрете наградами. Во-первых, согласно имеющимся спискам «гражданским чинамъ» и спискам «кавалерамъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ» время получения перечисленных орденов находится в вопиющем несоответствии с датой указанной на картине. Во-вторых, полотно атрибутировано как «Портрет камергера, действительного статского советника Христофора Екимовича Лазарева», т.е. указанная персона имела чин *действительного статского советника* статской службы полученный 19.01.1834 г. [8, с. 45], придворный чин *камергера* полученный в 1839 г. [9, с. 242], что согласно табели о рангах соответствовало чиновнику IV класса. Однако на портрете отчетливо видны инсигнии ордена Белого Орла, полученного в 1865 г., а к тому времени Христофор Екимович Лазарев был чиновником III класса, удостоенным 20.03.1858 чина статской службы *тайный советник* [10, с. 319]. В-третьих, при сравнении портретов Христофора Екимовича Лазарева находящихся в постоянных экспозициях картинных галерей Еревана и Нижнего Новгорода бросается в глаза полное соответствие изображенного левее и выше орденской ленты, и несоответствие цветов ленты с находящимся правее и ниже нее. Из перечисленного напрашивается следующий вывод: портрет Христофора Екимовича Лазарева из Нижнего Новгорода, после 1865 г., т.е. после получения последней награды, был частично *модифицирован*.

Автором изменений мог быть и сам С.К. Зарянко, который писал вплоть до самой смерти в декабре 1870 г. Хотя, конечно, возможно, что изменения произведены после смерти Христофора Екимовича, но уже неизвестным художником. Увы, знания в области фалеристики лишь помогли выявить некоторые несоответствия. Окончательные ответы могут быть получены лишь после проведения технико-технологической экспертизы полотна с применением ультрафиолетовых лучей, инфракрасной рефлектографии, рентгенографии и других современных методов. [11, с.103–107].

Примечания

1. Лазаревы в русском искусстве: каталог выставки. Ереван, 1986.

2. Гассельблат Г.В., Попова Е.Г. Лазаревы на Урале // Сб. ст. Уральского генеалог. общества: «Сплетались времена, сплетались страны...». Вып. 10. СПб., 2002. С. 8–37.

3. Погосян Г.Г. Портретное искусство, фалеристика и история как взаимодополняющие категории (на примере рода Лазаревых) // Докл. на Четвертых Лазаревских чтениях по истории армян России (г. Москва, 6–9 июня 2009 г.). М., 2009.

4. Погосян (Хахбакян) Г.Г. К атрибуции портретов Ивана Екимовича Лазарева (в картинных галереях Екатеринбург, Еревана, Калуги и Санкт-Петербурга) // XV Уральская родоведческая научно-практическая конференция: сб. докл. (г. Екатеринбург, 25–26 ноября 2016 г.). Екатеринбург, 2016.

5. Цифровая коллекция Государственного Эрмитажа. URL: <http://srv2.testmain.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/01.Paintings/128691/?lng=ru> (дата обращения: 27.03.2018).

6. Списокъ кавалерамъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ и имѣющимъ знаки отличія безпорочной службы, Всемилостивѣйше пожалованнымъ въ теченіе 1845 года, служащій прибавлениемъ къ общему кавалерскому списку. Санктпетербургъ: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1846. 287 с.

7. Списокъ кавалерамъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ за 1849 годъ. Часть первая. С.-Петербургъ. Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1850. – 201 с.

8. Списокъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ. Въ гражданской службѣ состоящимъ, по старшинству ихъ чиновъ. На 1839 годъ. 80 с.

9. Списокъ гражданскимъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ по старшинству. Составленъ въ Герольдіи и исправленъ по 1 Апрѣля 1843. С.Петербургъ. Въ Типографіи Правительствующаго Сената. 457 + XX с.

10. Списокъ гражданскимъ чинамъ первыхъ III классовъ. Исправленъ по 31-е Декабря 1858 г. Санктпетербургъ. Типографія правительствующаго сената. 343 + 10 с.

11. Погосян (Хахбакян) Г.Г. К атрибуции портретов Христофора Екимовича Лазарева // Сборник материалов об Армении и армянской диаспоре / НАИРИ. Вып. 7. Н. Новгород, 2017. С. 98–108.

Т.Э. Саргсян

ПЯТЬ ЦЕРКВЕЙ АРМЯН СИМФЕРОПОЛЯ

Известное в армянских источниках раннее упоминание Ак-Мечети, нынешнего Симферополя, относится к 1695 г. Его находим в главном колофоне Рукописи 811, хранящейся в библиотеке армянского монастыря Святого

